

НАТАЛЬЯ ГВОЗДИКОВА: «Между нами стояла преграда — мы оба были женаты...»

Однажды старшая сестра затащила меня на фильм «Таинственный монах» — показать артиста, в которого давно влюблена: «Ты не представляешь, какой красивый этот Жариков!» Но меня мало волновало происходящее на экране, да и предмет мечтаний сестры не понравился. Могла ли я тогда представить, что стану актрисой и выйду замуж именно за Евгения Жарикова?!

В московском кинотеатре «Октябрь» картину показывали как панорамное кино. Перед началом сеанса зрителям выдавали специальные очки, которые волшебным образом делали изображение объемным. Случайно обернувшись, я увидела полный зал людей в этих дурацких очках. Все они, как совы, искали фокус — красную точку на экране — мне стало так смешно! Фильм показался настолько скуч-

ным, что я как могла развлекалась: в темноте запивала кефиром колбасу и кокетничала с сидевшими рядом мальчишками. А Милка, как только на экране появлялся Жариков, толкала меня в бок и шептала: «Смотри, смотри — вот он!» «Подумаешь, Жариков! — фыркала я. — Большое дело!»

В те годы поход в кино был для меня настоящим наказанием. Мама кричала вслед Миле, не пропускающей ни одной премьеры: «Возьми с собой Наташу!»

Вскоре произошло невероятное: совершенно неожиданно сестру, не имевшую театрального образования, пригласил к себе в театр Аркадий Райкин! А случилось это так как-то на Милу в самодеятельном театре обратил внимание режиссер Ленинградского театра комедии Николай Акимов и посоветовал Аркадию Исаковичу взять ее к себе. Когда сестру увидела жена Райкина, она воскликнула: «Боже, да это же вылитая Люсь-

ка Целиковская!» И только проработав у Райкина несколько лет, Мила поступила в ГИТИС.

С театром она часто ездила на гастроли за границу, привозила подарки, просто фантастические по тем временам. Еще ни у одной девочки в классе не было синтетических колготок, я же гордо фланировала по школе в разноцветной заграничной обнове в рубчик. Однажды я нашла в сумке сестры красивую баночку с

Студентки курса Герасимова: Ирина Азер, Наталья Аринбасарова и я

Роль Леля в «Снегурочке» сделала Жарикова знаменитым

крутящимся ароматным шариком и, не раздумывая, намазала этим чудом лицо. Через минуту физиономию стянуло так, что я с дикими воплями побежала к маме за помощью. Она быстро потащила меня в ванную, а когда из театра вернулась сестра, мама осторожно поинтересовалась: «А что это у тебя такое в баночке с шариком?» Мила засмеялась: «Да это же средство от пота!»

Закончив школу, я сначала переехала к сестре в Москву (дело в том, что театр Райкина постоянно гастролировал в Москве), а затем, когда сестра обменяла московскую квартиру, последовала за ней и в Ленинград. Райкин разрешил мне присутствовать на репетициях, и постепенно я стала приобщаться к театральной жизни. Однажды я увидела, как Милу гримируют, — и просто обомлела! Оказалось, что вначале актрисе наклеивают ресницы и примеряют парики, затем костюмер осторожно надевает на нее красивый наряд, и сестра прямо на глазах сказочно преображается. После этого вопроса «кем стать?» для меня больше не возникало. Конечно, актрисой! Мила готовилась вместе со мной к экзаменам, дико за меня волновалась. Но так вышло, что сдавать мне пришлось только общеобразовательные предметы, потому что Герасимов принял меня на курс заранее. Показывалась я учителю в доме его подруги Ольги Николаевны Малоземовой, ведущей актрисы театра Райкина. Да-да! Даже мое поступление в институт связано с этим театром.

В свое время, когда сестра приехала в Ленинград и ей негде было остановиться, эта замечательная женщина и великолепная актриса приютила Милу. В молодости Сергей Аполлинариевич, начинающий режиссер Ленинградской кинофабрики (ныне «Ленфильма»), был влюблен в Ольгу Николаевну. А поскольку у нее в то время был роман с художником Суриным, она решила избавиться от Герасимова весьма оригинальным способом: познакомила назойливого поклонника со своей

Жариков в «Таинственном монахе» совершенно не произвел на меня впечатления

подругой Тamarой Макаровой, с которой вместе посещали уроки танцев. Вот такая невероятная история! Самое интересное, что все трое сохранили крепкую дружбу до конца жизни.

Однажды Малоземова пригласила меня к себе. В это время у нее гостила знаменитая пара. Открыла мне дверь квартиры сама Макарова в стеганом голубом ха-

пирись, по ее просьбе я начала читать сказку Андерсена «Злой мальчик». Вдруг неожиданно распахнулась дверь, и в комнату вошел Сергей Герасимов.

Переглянувшись с женой, он обернулся ко мне и спросил: «Ну что? Хочешь у меня учиться?» От волнения у меня перехватило горло, и я молча закивала в знак согласия. (Нужно было быть идиоткой, чтобы отказаться

Коля Еременко ухаживал за мной очень своеобразно: как-то погнался с вилкой, пытаюсь заколоть, еле от него тогда ноги унесла

латике, длинные распущенные волосы были влажными. Видимо, она только что вышла из душа. От волнения у меня затряслись коленки. Почувствовав это, Тамара Федоровна заговорила на отвлеченные темы: «Деточка, посмотри, пожалуйста, какие «шпильки» я купила в «Гостином дворе». Пока я внимательно разглядывала ее покупки, ко мне вернулся дар речи, и, успокоив-

от такого предложения!) Сергей Аполлинариевич тут же позвонил Фурцевой: «Здравствуйте, это Герасимов. Я уже набрал курс, но мне нужна еще одна единица». Потом обратился ко мне: «Я тебя поздравляю. Ты учишься в моей мастерской».

Затем все сели обедать. Тамара Федоровна в этот день сварила какой-то невиданный фруктовый суп, я

тогда и понятия не имела, что на свете существуют такие блюда. Но от волнения не могла проглотить ни ложки, все никак не верилось в свалившееся на мою голову счастье. Помню, меня поразили темперамент Герасимова, особенно глаза — словно два прожигающих насквозь буравчика. Впоследствии мы, ученики, часто копировали его жесты, даже гладили себя по воображаемой лысине.

Сразу после вступительных экзаменов весь герасимовский курс послали на картошку. Нас, юных студентов, поселили в ветхом домишке у какой-то старушки, но с однокурсницами я практически не общалась, даже спала одна на русской печке. Мне объявили настоящий бойкот! Поскольку я не проходила туры, девчонки считали меня «блатной» и по-своему мстили. Кстати, то же самое думали и о Наталье Белохвостиковой, появившейся только на первой лекции.

— **И долго эта «женская «война» продолжалась?**

— Вы знаете, молодость все-таки берет свое. Да и

**Герасимов принял меня к себе на курс,
устроив просмотр в доме
Ольги Малоземовой, актрисы театра Райкина**

Роман Карцев, сестра Мила, Ольга Малоземова — актеры райкинского театра

жажда учиться была настолько велика, что мелкие интриги сошли на нет. Надо сказать, что у нас занимались самые симпатичные девчонки института — все разные, но каждая по-своему хороша. Сергей Аполлинариевич называл нас курсом четырех Наташ — Гвоздиковой, Белохвостиковой, Бондарчук и Аринбасаровой. Мы увлеченно учились и, естественно, понемногу хулиганили.

была самой маленькой, а он — самым высоким. Представляете, как мы смотрелись?! Танцевать предстояло вальс. В последнем туре, когда партнер должен был лихо меня подбросить и эффектно поймать, вдруг слышу грозный шепот Вадика: «Сейчас как швырну тебя под самый потолок и не поймаю. Разобьешься вдребезги!»

На нашем курсе учился чернокожий парень из Южной Родезии (через много лет мы узнали, что его рас-

Танцуя с Вадиком Спиридоновым вальс, слышу его грозный шепот: «Сейчас как швырну тебя под самый потолок и не поймаю. Разобьешься вдребезги!»

Мальчишки конечно же сразу за нами приударили. За мной очень своеобразно начал ухаживать Коля Еременко: как-то погнался с вилкой, пытаюсь заколоть, я еле от него ноги унесла.

Помню, однажды перед уроком танцев мы сильно повздорили из-за какой-то ерунды с однокурсником Вадиком Спиридоновым. И надо же было такому случиться — нас с ним поставили в одну пару! Причем я

стреляли на родине как шпиона), и никто из наших девчонок не хотел с ним танцевать. Так нас заставляли вальсировать с ним в качестве наказания за какой-нибудь проступок. Мне этот жребий выпадал чаще других. Как-то танцую с ним и чувствую, что он, поганец, под трико белья не надел! Но я ему тоже мстила будь здоров: как-то облила водой из клизмы, он потом целый день ходил с мокрыми штанами, а однажды неожиданно по-

сыпала его кудряшки панировочными сухарями. Озорница была еще та!

Когда Сергей Никоненко ставил цирковой этюд, ни у кого не возникало сомнений, кто будет в нем участвовать! Конечно, Наташа Аринбасарова и я. (Она окончила хореографическое училище, а я танцевальную школу.) Номер в шутку назвали «Сестры Гвоздик-Басаровы». На высоком постаменте, сооруженном на сцене, мы прогибались и складывались буквально пополам, как гуттаперчевые акробатки. Герасимов был приятно удивлен — он и не предполагал, что его студентки могут вытворять такие кренделя. Но это еще не все! В конце номера зрителей ждал сюрприз, придуманный Никоненко: мы прыгивали с постамента и широ-

ко улыбались, посверкивая железными зубами, сделанными из серебряной фольги. Затем изящно вынимали их изо рта и бросали в изумленную публику. И вдруг я с ужасом увидела, что моя вставная челюсть упала на колени... Тамаре Федоровне. Я чуть не умерла от страха! Но надо отдать ей должное, Макарова лишь рассмеялась.

— **Поговаривали, что Сергей Аполлинариевич был большим ценителем женской красоты?**

— До меня доходили слухи о его бурных романах со студентками, правда, не с нашего курса, а с жариковского. Но я не обращала на сплетни никакого внимания. В лице Малоземовой, которая всегда интересовалась у Герасимова моими успехами, у меня была мощная «кры-

Вдруг с ужасом вижу, что моя вставная челюсть падает Макаровой на колени. Я чуть не умерла от страха! Но она лишь рассмеялась

ша»: за мной стояли не мама-артистка или папа-режиссер, а знаменитая актриса и друг педагога!

Правда, Тамара Федоровна относилась ко мне настолько, иногда даже «пожевывала» меня.

— **А что значит «пожевывала»?**

— Мне кажется, ее раздражали молодые хорошенькие девушки, в которых она видела потенциальных соперниц. Но тогда я не понимала, почему так сложно общаться с Тамарой Федоровной. Интуитивно почувствовав, что с Сергеем Аполлинариевичем проще, я всю старалась «держат марку» и не потерять его расположения. Только поэтому я получала одни пятерки по актерскому мастерству.

На третьем курсе меня впервые пригласили сниматься в кино. Строгая Тамара Федоровна предложила взять академический отпуск, но Герасимов принял другое решение: «Никакого отпуска! Привыкай! Это теперь твоя жизнь».

И началось настоящее знакомство с актерской профессией: ночью я снималась, утром училась. В первой же экспедиции пришлось испытать липкие приставания режиссера. Я до сих пор благодарна людям, работавшим вместе со мной на картине, которые буквально спасли меня от этого любителя молоденьких актрис. Вот так и началось мое взрослое житье-бытье...

— **Насколько я знаю, вы, будучи молодой актрисой, снялись у самого Шукшина?**

— Да, в двух его самых известных картинах. Если помните, в «Печках-лавочках» в купе к Шукшину и Федосеевой заходят молодые девчонки и настойчиво зазывают деревенскую чету к себе послушать студенческие песни под гитару. Я — та самая девушка, которая приглашала активнее других и все никак не унималась: «Идемте, идемте!» Сын, увидев меня в этом эпизоде, удивился: «Мама, а почему ты таким писклявым голосом разговариваешь?»

Наш роман начался на съемках фильма «Рожденная революцией» и длился четыре с половиной года. К концу сериала я была уже замужем и на сносях...

В фильме «Рожденная революцией» Машу Кораблеву должна была играть другая актриса. Буквально в последний момент режиссер передумал и утвердил меня

Затем была «Калина красная». Помню, Василий Макарович завел меня в комнату, запер на ключ и строго наказал: «Прочтешь сценарий — постучи в стенку, откroю». Но я так увлеклась чтением, что даже не заметила, как вошел Шукшин. «У тебя есть какие-нибудь пожелания?». Я взмолилась: «Пустите меня, пожалуйста, в «малину!» Василий Макарович долго смеялся: «В «малину»? Ишь чего захотела! Ты себя-то видела? Какая из тебя «малина»?» И предложил мне сняться в эпизоде, который считал очень важным. Помните, Шукшин приходит на почту отправить телеграмму Губошлепу, а там сидит эдакая фифа с загнутыми ресничками и косами-бараночками? Это я! Перед съемками он дал мне всего одно напутствие: «Наташа, ты должна так меня отчистить, чтобы мало не показалось!»

Поездка в Белозерск, где снималась картина, была незабываемой. Василий Макарович водил меня в местный кинотеатр на фильм «Овод» со Стриженовым. Я была одной из первых, кто держал в руках шукшинский

сценарий «Я пришел дать вам волю» о Степане Разине. Наверное, мы бы снова встретились на съемочной площадке, но, видно, не судьба — Шукшин умер...

Прошло много лет. Я как-то спросила у Толи Заболоцкого, оператора Василия Макаровича: «Как ты думаешь, почему Шукшин проявлял ко мне всегда такое внимание?» Он посмотрел на меня удивленно: «А ты что, не догадывалась? Вот дуреха! Ведь он тебя очень любил!»

— Ну а как произошла встреча с красавцем из «Тайнственного монаха»?

— Женя учился у Герасимова, поэтому часто бывал в нашей мастерской. Девчонки-студентки, завидев идущего по коридору Жарикова, возбужденно шушукались по углам и горячо обсуждали его неземную красоту.

Встреча состоялась в начале 73-го года. Мне предложили сняться в фильме «Возле этих окон», на эту же картину пригласили и Жарикова.

После фильмов «Большая перемена», «Печки-лавочки» и «Ох, уж эта Настя!», я была уже известной, но Женя

был намного популярнее. Один только сказочный Лель в «Снегурочке» чего стоил, а уж после картины «Три плюс два» он не мог спокойно ходить по московским улицам. К тому же он снялся у Тарковского в «Ивановом детстве» и получил приглашение в фильм «Андрей Рублев». После долгих раздумий Жариков отказался от этого предложения и подписал контракты с известными в то время киностудиями стран социалистического лагеря. И... надолго исчез с экранов страны.

Первая наша встреча врезалась мне в память потому, что мы очень не понравились друг другу.

Когда я, запыхавшись, влетела в павильон, Жариков посмотрел на меня, и в его взгляде я прочитала укор: «Кто такая? Как посмела опоздать?»»

Итак, 1973 год, «Мосфильм». Я безумно опаздываю на пробы. Как метеор лечу по длинным коридорам студии, стремительно врываюсь в комнату — щеки порозовели от мороза, волосы растрепались, глаза горят. Прямо скажем, выгляжу далеко не как кинозвезда.

А вот Женя как раз был безупречен! Придаться абсолютно не к чему. А так хотелось! Аккуратно причесанный, в отлично сшитом замшевом пиджаке с заморскими пуговицами, в светло-коричневых брюках, модных ботиночках. Жариков сидел в комнате один, на коленях

лежал сценарий. Когда я, запыхавшись, влетела, он искоса посмотрел на меня, и в его взгляде я явственно прочитала укор: «Кто такая? Как посмела опоздать?!» Ему, звезде, пришлось ждать меня целых пятнадцать минут! Я, не обращая внимания, стала снимать шубу, естественно полагая, что он поможет. Не тут-то было: Женя продолжал невозмутимо сидеть.

Мы начали вместе читать сценарий, незаметно разглядывая друг друга. Я, конечно, понимала, что виновата, но от этого мне еще больше хотелось его задеть. И принялась капризничать: заявила, что у меня очень ма-

ло времени, потом потребовала личную машину — словом, выдвигала условия как настоящая звезда. Жариков, не выдержав подобной наглости, разозлился и захлопнул сценарий.

Когда в очередной раз мне позвонили со студии, я заявила, что сниматься с Жариковым не буду — с кем угодно, только не с ним! Неприятное впечатление от первой встречи настолько врезалось в память, что невозможно было представить нас играющими в одном фильме. Женю пробовали с другой актрисой, но ре-

Мы с Женей рассчитали время так, что Федя родился через 12 дней после завершения фильма «Рожденная революцией»

жиссер остался ею недоволен: «Наташа, придется сниматься!»

Постепенно наша взаимная неприязнь сгладилась: приходилось много работать и времени на склоки просто не было. А очень скоро я почувствовала, что партнер стал проявлять ко мне интерес. Мне даже показывал,

пожалуй, именно с этого момента стала проверять: нравлюсь ему или нет?

— **Что же вы делали?**

— Выжидала момент, когда его пассия сядет в автобус, и устраивалась в противоположном углу. Ребячество, конечно, но таким образом я ставила Жарикова пе-

Я лежала с температурой, когда позвонила ассистентка режиссера: «А Жариков «зароманился»! Девчонка «попастьенькая», а ты болей-болеи!»

лось, что это начало серьезного романа, а не легкомысленный флирт.

И вдруг я случайно узнаю, что Женя закрутил роман с девчонкой из массовки! Я лежала дома с высокой температурой, когда неожиданно позвонила ассистентка режиссера: «Болеешь? Ну-ну, болей! А Жариков «зароманился»! Девчонка «попастьенькая», ножки-бутылочки, а ты лежи-лежи, болей!» На следующий день, несмотря на недомогание, я примчалась на съемочную площадку и,

ред выбором — с кем сесть. Помаявшись, он выбирал меня, а «сопернице» тактично объяснял, что нам с Наташей, мол, нужно повторять текст.

...Как-то сын поинтересовался у меня: «Мама, а ты много выпила у папы крови?» Я ответила: «Да, особенно в самом начале наших отношений».

Мне кажется, первым «сломался» Женя. Однажды, когда романом между нами еще и не пахло, Женя попытался меня поцеловать. На съемках картины «Возле

этих окон» у операторов внезапно закончилась пленка, поэтому объявили перерыв. Я села в кресло и попыталась вздремнуть. Вдруг чувствую знакомый запах туалетной воды, открываю глаза и вижу близко-близко губы Жарикова. Бедный, он отпрянул от меня как ошпаренный. Как я жалела потом, что его спугнула!

Самое обидное, что даже по сценарию нам ни разу не удалось поцеловаться, хоть мы и играли любовь. А в жизни между нами стояла очень серьезная преграда — и я, и

— У Евгения Ильича были дети от первой жены?

— Ни у меня, ни у него детей не было. После нашей свадьбы я часто допытывалась: решился бы он на развод, имея детей? И знаете, что он ответил? «Нет, Наташа, наверное, я не смог бы бросить своих детей». Себе я этот вопрос никогда не задавала, наверное, потому что я все равно бы ушла. Дело в том, что я долго не подозревала об изменах мужа. А когда узнала — решилась на разрыв. Он очень ревновал меня, а я, наивная, думала: раз ревнует — значит, лю-

Засиделись допоздна, и вдруг Жариков мне предлагает: «Уже очень поздно. Наташа, оставайся! У меня двухместный номер, я лягу в гостиной»

он были женаты. Правда, отношения в обеих семьях к тому времени уже разрушились. Родители моего первого мужа, пытаясь спасти наш тогда уже пошатнувшийся брак, мечтали, чтобы я родила ребенка. Но... мое замужество продлилось всего четыре года.

У Жени ситуация обстояла намного сложнее: его браку к моменту нашей встречи исполнилось уже двенадцать лет, да и жена не работала. Женился он очень рано, в 19, на женщине, которая лет на пять была его старше.

бит. Он вскрывал мои письма, заявлялся неожиданно на съемки, врвался ночью в гостиничный номер, пытаясь застукать меня с воображаемым любовником.

— **А вы не боялись того, что после съемок неизбежно расстанетесь с Жариковым?**

— Как-то на съемки приехала ассистент режиссера Лариса Славянова, которая набирала актеров для сериала «Рожденная революцией». Меня она всего лишь взяла на заметку, а Женю же сразу пригласила на пробы, и его без

Сына мы брали на съемки, только когда не с кем было оставить...

колебаний утвердили на главную роль. Марию Кораблеву должна была играть другая актриса, но буквально в последний момент режиссер передумал и взял меня. Съемки фильма проходили в Киеве, Ленинграде и Москве.

Помню, приезжаю в Киев на примерку костюмов. Женя уже снимался и жил в другой гостинице. Как-то вечером он пригласил меня в гости. Засиделись допоздна, и вдруг он мне предлагает: «Уже очень поздно. Наташа, оставайся. У меня двухместный номер, я лягу в гостиной». И я, дура, согласилась — мне казалось, Женя такой правильный, благородный. Но ночью началось такое! Поначалу между нами завязалась жуткая борьба, а потом... все закончилось миром. После произошедшего я поняла, что не смогу больше жить без него...

Так мы с Женей стали сообщниками, скрывавшими ото всех наши близкие отношения. Для этого имелись основания — если бы режиссер узнал о «служебном» романе, никогда бы не утвердил меня на главную роль. Между прочим, в кино я часто страдала от несправедливого отношения к себе режиссеров. В «Большой перемене» роль моей Полины, возлюбленной Нестора Петровича, урезали только из-за того, что я не захотела «пофлиртовать» с режиссером фильма Алексеем Кореневым. Так что у одних актрис по мере съемок роль прибавлялась, а у меня, наоборот, сокращалась...

— Наверное, не только режиссеры приударяли за вами? Поговаривали, что и «отважный Бонивур» ходил в ваших поклонниках?

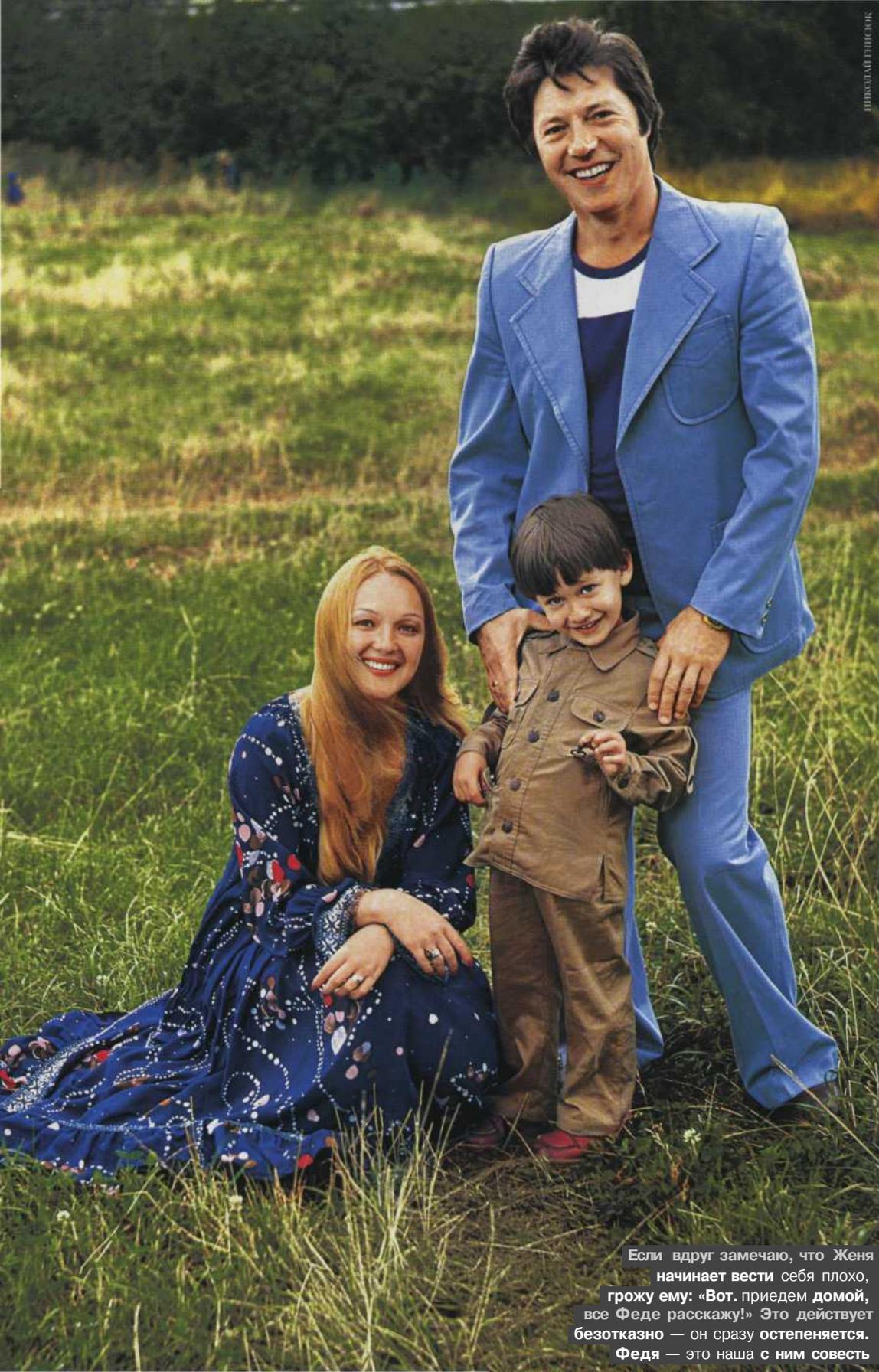
— Слевой Прыгуновым я познакомилась даже раньше, чем с Женей. Наверное, я ему нравилась: он не раз приглашал меня в ресторан, не подозревая о нашем с Жариковым романе. Но когда наконец тайное стало явным, Лева с досадой воскликнул: «Ну правильно, как в ресторан ходить — так со мной, а как романы крутить — так с Жариковым!»

— А Жариков был галантным ухажером?

— Очень! Прогуливаясь по довженковскому саду на «Мосфильме», залезал на высокую яблоню и срывал для меня самое красивое и сочное яблоко. Однажды наловил где-то целую кастрюлю мелких раков и попросил сварить их в столовой «Мосфильма» специально для съемочной группы. Я, естественно, отметила про себя, что из огромной кучи красных раков он выбирал для меня самых крупных.

А как-то произошел такой забавный случай. Восьмую серию «Рожденной революцией» мы снимали на Арбате. После съемок сцены, в которой Женя появляется в генеральской форме, объявили небольшой перерыв. В этот же день что-то не получилось с арендованной для актеров столовой. Перед нами извинились и попросили обойтись ближайшим гастрономом. Я же предложила Жарикову другое: «Рядом ресторан «Прага». Там, правда, всегда большая очередь, но нам с тобой это не грозит». И мы — я, Жариков и художница по костюмам — отправились на обед.

Жариков не стал даже переодеваться и, как был в военной форме, так и отправился в «Прагу». У входа в ресторан толпились голодные граждане, которых пытался удержать грозный швейцар. Вдруг он видит Женю и тут же оборачивается к напиранию толпе с призывом: «Товарищи, расступитесь, пожалуйста, пропустите генерала!» В ресторане мы от радости заказали кучу вся-

Если вдруг замечаю, что Жена начинает вести себя плохо, грожу ему: «Вот, приедем домой, все Феде расскажу!» Это действует безотказно — он сразу остепеняется. Федя — это наша с ним совесть

На качелях рядом со мной Нонна Мордюкова, рядом с Женей стоит Володя Ивашов

кой всячины. Сидим, едим, посмеиваемся над нашей авантюрой, и вдруг замечаю: на нас как-то подозрительно поглядывают военные за соседним столиком. Женя первым понял, что мы попали в неприятную передрягу: «Так, быстрее, девчонки! Все доедаем и уносим ноги. На мне форма 1948 года!»

Актеры, пользуясь Жениным «служебным положением», частенько заставляли его покупать мороженое. По роли герой Жарикова старел, и ему перед съемками накладывали сложный возрастной грим. Видим, подходит

ми, и это не могло не отразиться на наших отношениях. Я страшно нервничала, понимала, что он страдает: со мной у него любовь, а там — дом и женщина, с которой прожил более десяти лет, и видела, что он явно не думает что-то менять.

В это время я познакомилась с молодым человеком, который предложил мне выйти за него замуж и уехать в Америку. Я подумала и, хотя фильм был уже почти наполовину отснят, решила уехать подальше от неразрешимой проблемы.

Мила без всяких предисловий поставила вопрос ребром: «Выбирай, остаешься со своей женой или с Наташей. Женя, ты измотал их обеих!»

к продавщице «старик» на трясущихся ногах — и та из жалости отпускает ему без очереди десяток эскимо. Женя входил в возрастную роль стремительно. Вот он стоит курит со всеми актерами во время перерыва. Через минуту режиссер вызывает Женю на площадку, он поворачивается — и это уже глубокий старик!

— Когда же вы решились открыться?

— Наш тайный роман был в самом разгаре, и тут на съемки в Киев приехала Женина супруга. Ему, бедному, пришлось очень несладко — он разрывался между на-

Моя сестра почувствовала, что я вот-вот совершу глупость, о которой потом буду жалеть. И когда я в очередной раз собралась на свидание к своему воздыхателю, Мила встала у двери и сказала, что не выпустит меня из квартиры. Я возмущалась, кричала, что давно совершеннолетняя и что она не имеет права вмешиваться в мою личную жизнь! В самый разгар нашего с ней спора вдруг раздается звонок в дверь и входит Жариков. Сестра, оказывается, тайно пригласила на серьезный разговор Женю. Увидев его, я поняла, что Америки мне не видать!..

Мила усадила нас за стол и без всяких предисловий поставила перед Женей вопросом ребром: «Выбирай, остаешься со своей женой или с Наташей. Женя, ты изматал их обеих. Так нельзя!» Если бы не она, не знаю, как бы сложились наши судьбы... Вскоре я развелась с мужем, а бывшая жена Жени подала на него в суд. В этот смутный период случилось страшное несчастье — умер мой папа, и беда сблизила нас еще сильнее — Женя не отходил от меня ни на шаг. Вскоре мы поженились.

Все время, пока шли съемки, мне не разрешали рожать ребенка. Но мы с Женей «ослушались». Правда, рассчитали время так, что Федя родился через 12 дней после завершения фильма. Так получилось, что наш с Женей роман длился четыре с половиной года. Он начался во время первых дней съемок «Рожденной революцией», а к концу сериала я была уже замужем и на сносях.

Когда мои мужики остаются без женской опеки, то прекрасно справляются сами

В семье мне приходится руководить двумя мужиками — мужем и сыном

На съемках последней серии живот у меня рос не по дням, а по часам. Знала об этом только художница по костюмам, которой я призналась по секрету и попросила, чтобы она сделала на платье побольше оборок.

— Его жена смирилась с потерей мужа?

— Нет, никогда! Рассказывали, что она даже хотела облить меня кислотой. Я так боялась, что долго не выходила на улицу без сопровождения.

Да и родители Жени приняли меня очень настороженно, очевидно, постарались родственники бывшей жены, которые говорили обо мне всякие гадости. Мне очень нравилась Женина мама: мягкость и доброта в его характере — от нее. Но свекровь была абсолютно подавлена мужем, характер у него — не позавидуешь! Однажды свекр при мне очень обидел Женю. Я не стерпела и припомнила ему все — и то, что не приехал в роддом за внуком, и что его раздражали пеленки и Федин плач. После этого нам пришлось уйти из родительского дома. Отношения между мной и его отцом так и не наладились.

Слушая рассказы Жени о детстве, я просто рыдала. Муж воспитывался в Загорске у деда. Все занятие работой родственники «подкидывали» ему детей, так что одновременно в доме жили 15 внуков! По сравнению с жариковским мое детство было безоблачным и благополучным! Мама, только из-за войны не окончившая театральный институт, была очень артистичной, играла на гуслях, гитаре и очень хорошо пела. Папа — военный,

Рассказывали, что первая жена Жарикова даже хотела облить меня кислотой. Я так боялась, что долго не выходила на улицу без сопровождения

всегда внимательный и ласковый с нами. Еще до женитьбы родители договорились, что если у них родятся мальчики, профессию им выбирает папа, а уж если девочки, то мама. Она часто нам с сестрой повторяла: «Вы с Милой две кровиночки, держитесь всегда друг за друга!»

— **Наверное, трудно было начинать семейную жизнь с конфликтов: бывшая жена, свекр не подарок?..**

Женя на очередном фестивале решил расслабиться: нырнул в бассейн в чем мать родила, сорвал зубами лилию и положил к ногам какой-то актрисы

— Трудно, но мы много работали, ездили в бесконечные командировки: я — в один город, Женя — в другой. Хотели поскорее встать на ноги. Жариков все оставил бывшей жене, включая квартиру. Так что муж мне достался что надо — в штопаных носках да с небольшим чемоданчиком.

— **Вы долго притирались друг к другу?**

— Герасимов говорил, что «в каждом актере должна быть хоть какая-то доля здорового авантюризма». Во мне этого авантюризма очень мало, а у Жарикова, по моему, даже в избытке. Я человек конфликтный, да и Женя очень упрямый. Поэтому нам в жизни было не просто поладить!

Если мне что-то не по нраву, могу сказать без обиняков: «Сейчас как дам в глаз!» Или больно ущипнуть, если замечу, что он флиртует с кем-то или выпил лишнего. Недавно мне рассказали, как Женя на очередном фестивале решил расслабиться: нырнул в бассейн в чем мать родила, сорвал зубами лилию и положил к ногам какой-то актрисы. Будь я там — показала бы ему купание с нырянием! Актрисы смеются: «Гвоздикова, когда тебя нет рядом, Жариков более раскованный».

А вообще если вдруг замечаю, что Женя начинает вести себя плохо, грожу ему: «Вот приедем домой, все Феде расскажу!» Это действует безотказно — он сразу остепеняется. Федя — это наша с ним совесть.

— **А вас муж ревнует?**

— Когда ему задают этот вопрос, он всегда отвечает так: «Да, ревную, но сдерживаю себя. Однако если, не дай Бог, доведут, могу и убить». В то же время он прекрасно понимает: держать меня в узде не рекомендуется — взбунтуюсь, мне до боли необходима свобода. При этом в семье я очень дисциплинирована. Ведь мне приходится руководить двумя мужиками — мужем и сыном. Все финансовые, да и многие другие проблемы лежат на мне.

Впрочем, когда мужики остаются без женской опеки, Жариков может и суп сварить. Он вообще мастер на все руки: починит сломанный стул, набойку на туфли пришьет. Но врожденная хитрость помогает ему с хозяйственными проблемами справляться проще: он звонит моей маме и льстиво приглашает пожить у нас пару дней. Мама никогда не отказывает любимым зятю и внуку: готовит, ухаживает за ними. Проходит несколько дней, и Женя дипломатично предлагает отвезти тещу восвояси.

— **Федя не продолжил актерскую династию родителей?**

— Нет. Он окончил Институт иностранных языков, свободно владеет французским и английским. Меня называет пещерным человеком, потому что я постоянно спрашиваю его, как звонить по мобильному телефону или отправить факс. Зато я главный врачеватель в семье — ставлю примочки, делаю уколы, назначаю таблетки. Всех лечу, даже собаку!

В «Барышне-крестьянке» мы с Жариковым с удовольствием снова снимались вместе

Сыну не нравится наша с отцом профессия. Он как-то заметил, наблюдая за актерской тусовкой: «Как у вас все сложно, гадко и какие у вас неискренние люди!»

Когда мы с Жариковым были суперпопулярны, поклонники подходили к маленькому Феде, который только-только научился говорить, и спрашивали: «Как зовут твою маму?» Он отвечал: «Нанасик, а фамилия Гозяфа. Папа — Зеня Заиков». Потом сократился Нанасик до Наника, так он меня по сей день и называет.

— **Сына с собой брали на съемки?**

— ТОЛЬКО когда не с кем было оставить. Например, когда снимались под Москвой в картине «Любовь моя вечная» с Анатолием Папановым. Четырехлетний Федя очень полюбил его, каждый раз упрашивал: «Папанов, ну что ты поедешь домой, пошли лучше к нам чай пить».

Помню один презабавный случай. В гробу вместо актера несли куклу. Все вошли в роль, плачут. Мы попросили присмотреть за Федькой ассистента режиссера. Вдруг слышим голос, усиленный мегафоном: «Стоп, стоп! Остановите съемку! Артистка Гвоздикова, пожалуйста, к машине — ваш сын просится на горшок!» И вся похоронная процессия останавливается и ждет, когда мы с Федькой закончим наши «горшочные» дела.

— **Вам часто приходится ездить на съемки и гастроли порознь. Вы никогда не боялись за семью?**

— ЕСЛИ не доверять друг другу, можно сойти с ума. Ведь мы — актеры, и нам постоянно приходится в процессе работы встречаться с новыми людьми, а если есть желание изменить, то появится и возможность.

Правда, однажды меня коснулось это горькое слово — «измена». Женя тогда снимался в одном очень известном фильме.

Ни о чем не подозревая, я ждала возвращения мужа из экспедиции. Неожиданно в гости зашла популярная эстрадная артистка, которая чуть ли не с порога заявила: «Милая моя, что же ты уши-то развесила, вся Москва гудит о бурном романе твоего мужа». До сих пор у меня с этой дамой прекрасные отношения, но после этого случая порога моего дома она ни разу не переступала. Не знаю, правду она мне сказала или нет — следствия не проводила. Но я благодарна Жене за то, что никогда не чувствовала, что между нами стоит кто-то третий.

Жариков тогда даже не пытался уйти из семьи. Он не любит об этом вспоминать, просит меня забыть о случившемся, будто ничего и не было. Если честно, помирил нас Федька, в тот год он пошел в первый класс.

В трудную минуту сын всегда рядом. Он очень поддержал меня, когда Жене делали операции — я думала, что не переживу этого несчастья. Федя перед занятиями в институте возил меня в больницу с обедом для отца. Дело в том, что еще задолго до нашего знакомства Женя на съемках упал с лошади и получил серьезную травму бедра. Через много лет травма дала о себе знать, и у него начались проблемы с ногами. Он попал в больницу. Я все время повторяла про себя, как заклинание: «Лучше бы со мной, чем с ним». Женя перенес тяжелые операции настолько мужественно, что я была поражена его выдержкой. Так что наш брак закалился, пройдя многие испытания, ведь жизнь начала проверять нас на прочность с самого начала. И проверяет, как видите, до сих пор...

Беседовала Нина Жаркова